

Litera

Правильная ссылка на статью:

Тетенова М.А. Путь Эдгара Аллана По в Россию: вымысел и реальность // Litera. 2024. № 6. DOI:

10.25136/2409-8698.2024.6.70956 EDN: IWRDLK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70956

Путь Эдгара Аллана По в Россию: вымысел и реальность

Тетенова Мария Александровна

аспирант, кафедра истории и методологии перевода, Московский Государственный Университет им.
МВ. Ломоносова

119234, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1, корп. 51

✉ tetenova.mariia@gmail.com

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.6.70956

EDN:

IWRDLK

Дата направления статьи в редакцию:

30-05-2024

Дата публикации:

06-06-2024

Аннотация: Данное исследование освещает историю появления творчества Э.А. По на российской литературной сцене, проливая свет на культурные, исторические и редакторские факторы, определившие его бытование в России в XIX веке. В рамках проведения анализа переводов мы прибегли к изучению уже существующих исследований по данной теме, архивных материалов российской прессы, литературной критики и произведений упоминаемых авторов. Целью исследования являлось воссоздание особого контекста и специфических условий, при которых творчество Э.А. По проникло в Россию, что позволило бы также проиллюстрировать ключевую роль переводчиков в представлении Э. По на российской, французской, а также мировой литературной сцене. Предметом нашего исследования явились особые условия, определившие проникновение творчества По в Россию. Объектом исследования явились биографии Э. По, написанные разными людьми в разные эпохи, а также документы, повлиявшие на его образ. Основным методом исследования послужил сравнительный

анализ текстов, повествующих о жизни и личности Э. По. Основным результатом проведённого исследования является воссоздание «маршрута», следуя которому творчество американского писателя пришло в Россию, а также определение всех ключевых персон, без которых творчеству По пришлось бы ещё ждать своего часа. Статья также вносит вклад в наше понимание исторического и культурного контекста, определившего появление Э. По на российской литературной сцене, а также называет важнейших писателей, исследователей и переводчиков, проложивших таинственному американцу дорогу в Россию. Научная новизна обеспечивается за счёт создания синтеза существующих исследований по данной теме на русском, французском и английском языках, что позволяет составить наиболее полную трёхмерную картину и хронологию бытования творчества По, что также обеспечивает теоретическую значимость исследования.

Ключевые слова:

переводоведение, репутация, литературоведение, перевод, Эдгар Аллан По, Шарль Бодлер, Сазонов, Гризуолд, биография, межкультурное взаимодействие

Эдгар Аллан По на сегодняшний день бесспорно признанный классик не только американской литературы в целом, но и мировой «хоррор-литературы», литературы ужасов, полной тайн, психологизма и особой, только ему свойственной атмосферы. К сожалению, такого признания Э. По не удалось увидеть при жизни, что мы знаем по всем некрологам, посмертным заметкам, заказанным им самим биографиям, написанным до конца XIX века. Вот только фантастика, как оказалось, выходила из-под пера американца не только в его художественных рассказах — полны загадок оказались даже его биографические записи.

Так, в 1841 году Эдгар Аллан По, тогда никому особо не известный писатель, пишет заметку по просьбе своего (скажем заранее — лишь по его мнению) друга Руфуса Гризуолда, в которой он рассказывает о самом себе и своём жизненном пути. Именно тогда по загадочной причине По создаёт легенду о своём пребывании в России и своей невероятной удаче, позволившей ему унести ноги. Вымысел этот воистину станет легендой, поскольку по всем законам жанра будет передаваться из уст в уста — из одних сочинений в другие.

Что пишет По: «Поскольку г-н Аллан отказался возместить мои долги чести, я сбежал из дома без единого доллара в кармане и отправился в донкихотскую экспедицию к грекам, сражавшимся за свободу. Не сумев попасть в Грецию, я добрался до Санкт-Петербурга, в России. Там столкнулся с множеством трудностей, но был спасён благодаря доброте мистера Г. Миддлтона, американского консула в Санкт-Петербурге. Целым и невредимым вернулся домой в 1829 г.» (перевод — С.Л. Фокин) (англ. ориг. Mr. A. refused to pay some of the debts of honor, and I ran away from home without a dollar on a quixotic expedition to join the Greeks, then struggling for liberty. Failed in reaching Greece, but made my way to St. Petersburg, in Russia. Got into many difficulties, but was extricated by the kindness of Mr. H. Middleton, the American consul at St. P.) [Poe 1841] Шарль Бодлер пишет объёмное предисловие к изданию «Histoires extraordinaires» 1856 года, парируя Гризуолду и создавая новый портрет По, но совсем иной: непризнанного и непонятого гения, имевшего несчастье родиться в «стране без аристократии»: «трудно думать и писать спокойно в стране с миллионами правителей, в стране, где нет ни столицы, строго говоря, ни аристократии» (перевод наш — прим. авт.) (фр. ориг. «qu'il doit être difficile de

penser et d'écrire commodément dans un pays où il y a des millions de souverains, un pays sans capitale à proprement parler, et sans aristocratie, <...>) [Poe 1856: p. 10]

Образ неизвестной, пугающей, огромной и далёкой страны, полагаем, исправно работал на репутацию По как человека мистического и необычного. Эту заметку Гризуолд поместил в свой труд «Поэты и поэзия Америки» (англ. orig. «The Poets and Poetry of America»), который вышел в 1842 году и сделал автору славу на ближайшие два десятилетия. [Meyers 1992: p. 126] Так что в 1849 году, когда у Руфуса Гризуолда уже было известное имя и ещё 5 антологий подобного плана (Gems from American Female Poets (1842), The Poets and Poetry of England in the Nineteenth Century (1844), The Poets and Poetry of England (1845), Prose Writers of America (1847), The Female Poets of America (1848)), то шансов у его некролога остаться незамеченным не было. Разгромная статья сначала появилась в газете «New York Tribune» прямо в день похорон По, 9 октября 1849 года, а позже была перепечатана и в других газетах по всей стране: «Edgar Allan Poe is dead. He died in Baltimore the day before yesterday. This announcement will startle many, but few will be grieved by it. The poet was known, personally or by reputation, in all this country; he had readers in England, and in several of the states of Continental Europe; but he had few or no friends; and the regrets for his death will be suggested principally by the consideration that in him literary art has lost one of its most brilliant but erratic stars.» [Quinn 1941: 642-695]

В своём стремлении продемонстрировать, насколько По был мерзавцем, Гризуолд к чему только ни обратился: даже сравнил По с героем «Семейства Какстон», приведя целый абзац текста Бульвера-Литтона: «Страсти в нём объединяли многие из худших чувств, которые лишь мешают человеческому счастью. Противоречить ему было нельзя, ибо он мгновенно впадал в ярость; стоило заговорить о богатстве, как его щёки бледнели от сжигающей его зависти. Поразительные природные достоинства этого бедного мальчика – его красота, его готовность ко всему, дерзкий дух, который словно бы дышал вокруг него, как огненная аура, – превратили его природную самоуверенность в высокомерие, а стремление вызывать восхищение – в предрассудки против него. Нетерпеливость, зависть – плохие качества, но не худшие в его случае: весь его характер в довершок ко всему перечисленному был овеян холодным отталкивающим цинизмом, а страсти его выливались в насмешки над другими. В нём не было ни малейшей эмпатии или чувствительности к морали; и, что ещё более примечательно для гордой натуры, он почти или совсем не понимал, что такое честь. У него было до болезненного избытка то желание возвыситься над другими, которое в народе называют честолюбием, но не было желания получить уважение или любовь от других людей; только грубое рвение преуспеть – не блистать, не служить, а преуспеть, чтобы иметь право презирать мир, который раздражал его тщеславную натуру». (перевод наш – прим. авт.) (англ. orig. «Passion, in him, comprehended many of the worst emotions which militate against human happiness. You could not contradict him, but you raised quick choler; you could not speak of wealth, but his cheek paled with gnawing envy. The astonishing natural advantages of this poor boy — his beauty, his readiness, the daring spirit that breathed around him like a fiery atmosphere — had raised his constitutional self-confidence into an arrogance that turned his very claims to admiration into prejudices against him. Irascible, envious — bad enough, but not the worst, for these salient angles were all varnished over with a cold repellent cynicism, his passions vented themselves in sneers. There seemed to him no moral susceptibility; and, what was more remarkable in a proud nature, little or nothing of the true point of honor. He had, to a morbid excess, that desire to rise which is vulgarly called ambition, but no wish for the esteem or the love of his species; only the hard wish to succeed — not shine, not serve — succeed, that he might have the right to despise a world

which galled his self-conceit.») [Griswold 1849]

Э. По не посчастливилось завещать задачу о сборе своих работ и издании собрания сочинений именно ему, своему зачатому другу. Так, в 1850 году выходит собрание сочинений По, предваряемое заметкой «Memoir of the Author», полной вымыслов, лжи и клеветы: в ней Гризуолд называет По наркоманом, алкоголиком, «злым» («evil») человеком. По мнению Джоя Бэйлесса, биографа Гризуолда, так писатель мстит уже покойному По за прилюдную критику и высмеивание его статей и работ. [Bayless 1943: p. 75] Ещё одну причину выдвигает Джеффри Мейерс: он предполагает, что резомом для столь яростной ненависти могла стать их конкуренция за расположение поэтессы Фрэнсис Сарджент Осгуд в конце 1840-х. [Meyers 1992: p. 209] Осгуд была подругой Гризуолда и обменивалась с ним комплиментарными публикациями, однако в свет в доказательство ко всем своим обвинениям Гризуолд представил письма – только вот они оказались подделками, это впоследствии было не раз доказано разными учёными, например, в «Критической биографии» Артура Куинна. [Quinn 1941: p. 644] Наконец, в переписке с Сарой Хелен Уитмэн, «предсмертной» невестой По, он прямо говорит о своём отношении к нему: «Я не был его другом, как и он не был моим». (перевод наш – прим. авт.) (ориг. англ. I was not his friend, nor was he mine) [Quinn 1941: p. 651]

Тем не менее, вернёмся к вопросу, который нас особенно интересует: пассаж По о путешествии в Россию. Гризуолд включил его в составленную им биографию По, которая, к сожалению, впоследствии разошлась большим тиражом и долгое время считалась за достоверный (а, может, и единственный) источник информации о жизни Э. По. Как следствие, прижился и этот образ По, который тщательно выписывал Гризуолд: ненадёжный пьяница, картёжник и наркоман, проигравший все деньги и умерший в канаве при непонятных обстоятельствах.

Как нам известно, легенда о столь отвратительном характере По, каким его выписал Гризуолд, жила по меньшей мере ещё 20 лет. [Campbell 1933: p. 77]. Опус об Эдгаре По перепечатывался из газеты в газету: ричмондская газета Whig от 28 сентября, 1850; октябрьский выпуск газеты Knickerbocker 1850 года; декабрьский (1850), январский и февральский (1851) выпуски the Democratic Review; январский выпуск the Westminster Review 1852 года; апрельский выпуск журнала Tait's Magazine 1852; журнал Chambers's Edinburgh Journal от 26 февраля 1853 года; журнал Gilfillan's Third Gallery of Portraits за 1854 год; газета the North American Review за октябрь 1856; июньский выпуск журнала Fraser's Magazine 1857 года; апрельский выпуск газеты the Edinburgh Review 1858 года и так далее. Подробно перепечатывание некролога Гризуолда рассматривает Киллис Кэмпбелл в своей книге «The Mind of Poe and Other Studies» в главе «The Poe-Griswold Controversy».

Шарль Бодлер, который позже стал гарантом признания таланта Эдгара По в мире, не стал исключением и также прочёл опус господина Гризуолда. Реакция его, впрочем, была полярной – в предисловии к изданию переводов текстов Э. По он разгромил нерадивого летописца, не стесняя себя в выражениях ровно так же, как не стеснялся в них Гризуолд: «То есть, в Америке нет закона, запрещающего собакам вход на кладбища?» (перевод наш - прим. авт.) (фр. orig. Il n'existe donc pas en Amérique d'ordonnance qui interdise aux chiens l'entrée des cimetières ?) [Poe 1856: 9] Предисловие Шарля Бодлера заслуживает отдельного изучения, т.к. в 4 главах Бодлер не только отрицает право Гризуолда на рассуждение о покойном По в таком тоне, но и пишет новую личность По, которая впоследствии заменит образ, предложенный американским биографом, и станет новым лейтмотивом. Именно это предисловие станет первым текстом, появившимся в России, и так как Бодлер не будет отрицать (или подтверждать)

пассажа о России в своей биографической справке о По, то эта легенда последует и дальше – в Россию.

Легенда продолжала бытовать: поначалу в журналах, в которых публиковались анонимные переводы, а затем и в комментариях к переводам известных учёных и поэтов: комментарий С.А. Андреевского перед переводами «Философии творчества» и «Ворона», «Энциклопедический словарь» Брокгауза и Эфрона 1898 года, второй том переводов К. Бальмонта (1895), рецензия А. Блока (1906), статья А. Яромалинского (1916) и так далее. Наконец, уже в XX веке А.Н. Николюкин обратился к архиву посла Генри Миддлтона, хранящемуся в Москве, и с точностью установил, что имени такого ни в каких записях посла не фигурировало, – на тот момент американские исследователи уже доказали на основе документов, что быть в России По не мог, т.к. служил в упоминаемый период времени в армии, однако под другим именем – Эдгара А. Перри. [По 1970: с. 693]

Тем не менее, несмотря на то, что По, как доказано, никогда не был в России, тексты его всё же до России дошли – причём ещё в XIX веке, и вопросы, как и какие именно тексты Эдгара Аллана По попали в Россию, как началась история перевода его творчества, представляют особый интерес. Впервые имя По звучит в России не перед переведёнными рассказами или стихами, и нам хотелось бы особенно выделить эту любопытную и весьма загадочную историю о первой публикации об Э.А. По на русском языке, ведь она являлась... ещё не изданным во Франции эссе Ш. Бодлера «Эдгар По, его жизнь и его творения» (фр. orig. «Edgar Poe, sa vie et ses œuvres»), который своими переводами впоследствии подарил Э. По всемирную славу. Об этой истории подробно пишут С.Л. Фокин и А.П. Уракова в предисловии к коллективной монографии «По, Бодлер, Достоевский: Блеск и нищета национального гения», адресуя не полученное при жизни признание Н.И. Сазонову, русскому публицисту, жившему во Франции, знававшему и К. Маркса, и А.И. Герцена. Н.И. Сазонов стал своего рода таким же проводником для По в Россию, как Бодлер был для По. На этом, правда, заслуги Сазонова не заканчиваются, ибо он станет таким проводником и для Бодлера. Так, в самом начале 1856 года Н.И. Сазонов под псевдонимом Карл Штахель опубликовал в петербургском «учёно-литературном» журнале «Отечественные записки» перевод поэмы Ш. Бодлера «Le Crépuscule du matin» («Утренние сумерки») на русский язык, тогда как «Цветы зла» ещё не были изданы даже в самой Франции. Помимо этого, в тех же «Отечественных записках» была опубликована его же статья под названием «Новейшая поэзия во Франции, в Италии и в Англии», датированная следующим образом: «Париж, 30 декабря 1855 г.» В рамках статьи Штахель-Сазонов представил французский оригинал поэмы «Le Flacon» (в переводе – «Флаконт»), также ещё не опубликованный во Франции [Штахель 1856]. «Цветы зла» выйдут в свет во Франции только в 1857 году.

Несправедливая обделённость славой Н.И. Сазонова как переводчика в российской среде абсолютно не обоснована, ведь даже во Франции Сазонов нашёл своё признание в книгах самых именитых исследователей. Так, в 1996 году Адриан Уаннер, швейцарский славист и литературовед, изучает статью Штахеля в рамках монографии «Baudelaire in Russia» (пер. «Бодлер в России»), которая является неким синтезом многих предшествующих статей, что в сумме позволяет создать широчайший охват материала. [Wanner 2006]. Фамилии «Сазонов», тем не менее, в публикации не фигурирует, хотя имена Штахеля и Сазонова уже были «соединены» на тот момент: в издании «Корреспонденции» Бодлера 1947 года Жак Крепе, неустанный исследователь французской литературы и сын Ёжена Крепе, друга и ценителя творчества Бодлера, в примечаниях подчёркивает, что настоящее имя Карла Штахеля – Николай Сазонов

[Baudelaire 1947: 17]. Отец Жака Крепе заслуживает отдельного внимания, ибо он, будучи современником, другом и поклонником творчества поэта, потратил 20 лет на сбор всех писем, записок и прочих документов Бодлера, которые в 1887, 20 лет спустя после кончины автора, опубликовал под названием «Личные дневники и корреспонденция» (перевод наш – прим. авт.) (ориг. фр. *Journaux intimes et des correspondances*).

Жак Крепе сотрудничал со своим молодым коллегой, а впоследствии известнейшим специалистом по творчеству Бодлера – Клодом Пишуа. В рамках совместной работы в 1952 году они опубликовали незаконченный Бодлером памфлет «*Pauvre Belgique*», эссе против бельгийцев, Бельгии и в особенности Брюсселя, написанное во время его поездки туда в 1864 году. Поводов для такой злобы было немало: Бодлер оказался в Брюсселе, спасаясь от своих кредиторов, и в планах у него было провести 5 публичных лекций и найти Альбера Лакруа, издателя Гюго, с которым он хотел договориться об издании своих произведений. Ничего из запланированного, правда, не идёт, как надо: первые 3 конференции превращаются в фиаско, 2 другие отменены, а Лакруа отказывается принять Бодлера, так что последний затаит злобу на всех бельгийцев в целом. Первые отрывки из произведения были опубликованы посмертно в 1887 году. [Rodenbach 1887] Полностью работа была издана в 1952 году в рамках полного собрания сочинений, составленного уже непосредственно Клодом Пишуа и Жаком Крепе. Имя Штахеля-Сазонова фигурирует и в подготовленном под руководством Клода Пишуа издании корреспонденции Бодлера в рамках престижной издательской серии «*La Pléiade*». [Baudelaire 1952] В этом же издании приводится «отзыв» поэта из бодлеровского окружения Теодора де Банвиля: «Это был настоящий русский барин, обходительный человек и обворожительный писатель, который в последние годы своей жизни, проведённые в Париже, стал другом всех местных остроумцев, коих потчевал неподражаемыми русскими салатами» (перевод С.Л. Фокина – прим. авт.) (фр. orig. *Sasonoff était un Russe de bonne noblesse, aimable homme et charmant écrivain qui, pendant les dernières années de sa vie, qu'il passa à Paris, fut l'ami de tous les hommes d'esprit et leur faisait manger des salades russes qu'on n'a pas réussi à imiter.*) [Baudelaire 1973: p.1033].

Позже, уже к 150-летию издания «Цветов зла» во Франции вышла в свет критическая антология, составленная крупнейшим знатоком французской литературы XIX века Андре Гийо, в которой ему удалось собрать воедино все критические заметки, отзывы и реакционные заявления любой формы, датированные в период от 1855 до 1905 года. Штахель-Сазонов занял второе (по хронологии) место. [Guyaux 2007: p. 1058].

История знакомства Сазонова и Бодлера подробно изучается в трудах С.Л. Фокина, представленных в рамках научного приложения «Республика словесности. Франция в мировой интеллектуальной культуре», в статье в коллективной монографии «Шарль Бодлер & Вальтер Беньямин: Политика & Эстетика». Таким образом, мы становимся свидетелями истории, где без участия хотя бы одного из перечисленных персонажей Э.А. По так и остался бы неизвестным российской публике.

В рамках проведённого исследования мы предприняли попытку воссоздать долгий и витиеватый путь, по которому творчество Э.А. По попало к российскому читателю: через разгромные некрологи, адвокатуру Шарля Бодлера в своих предисловиях, их «эксклюзивные» переводы на русский, вышедшие в печать раньше оригиналов на французский. После изучения биографии Э.А. По, которую он предложил сам ещё при жизни, мы сравнили её с установившейся легендой о его жизни, выписанной Р. Гризуолдом в некрологе, что позволило смело утверждать о рождении и укреплении мифа о личности По, уничтожившего его и без того не лучшую репутацию. Образ

порицаемого всеми «плохого» человека, однако, стал, возможно, ключевой характеристикой, привлекая Ш. Бодлера, выступившего впоследствии в его защиту и написавшего судьбоносное для фигуры По предисловие к сборнику своих переводов его рассказов. В большом тексте под названием «*Edgar Poe, sa vie et ses œuvres*» Ш. Бодлер разгромил нечестивого Гризуолда и восстановил справедливость в отношении покойного «гения», как он назвал По. Именно это предисловие впоследствии попадёт к русскому публицисту Н.И. Сазонову, обитавшему в Париже, который переведёт его на русский и опубликует в российском журнале – это будет первая публикация об Эдгаре По в России.

Отдельного внимания заслуживает пассаж о путешествии в Россию, который Э. По прописал в своей биографической заметке, отданной Гризуолду при жизни. Этот пассаж будет бытовать во всех текстах о По вплоть до 1870-х в американских текстах, в русскоязычных – до XX века.

Творчество Э. По, несомненно, прошло множество инстанций и перипетий, чтобы оказаться опубликованным в России. Для этого словно бы сложился паззл из множества деталей, должны были быть соблюдены десятки условий, начиная от вопиющего некролога Гризуолда, сотни раз перепечатанного в США, который впоследствии возмутит Бодлера, волею судеб узнавшего об американском писателе, не снискавшем ни славы, ни хотя бы даже признания от своих приятелей, заканчивая модой на всё французское в России, которая обеспечит не только интерес к любому популярному во Франции искусству, но и возможность быть напечатанным. Именно благодаря этому Н.И. Сазонову удаётся опубликовать свои переводы предисловия Ш. Бодлера, которое пусть даже и не было самостоятельным произведением (о чём, наверное, литературоведы могут поспорить), но сыграло важнейшую роль в открытии пути для творчества Э.А. По в России. Наконец, перевод Н.И. Сазонова предварит появление переводов текстов По в российских журналах, которые станут первыми символами интереса к фигуре загадочного американца. Позже интерес этот найдёт своё проявление в изучении биографии По, но уже под особым углом: российские писатели и поэты, переводившие По, будут связывать легенду о пребывании По в России и с декабристами, и с рвением участвовать в революции, как когда-то это сделал другой англоговорящий поэт – Байрон.

Итоги нашей работы могут послужить базой для углублённых исследований любого из этапов распространения творчества Э. По. Изучение важности диалога культур на примере популяризации творчества По может стать одной из перспектив исследования.

Библиография

1. По, Бодлер, Достоевский: Блеск и нищета национального гения. / Под ред. С.Л. Фокина и А.П. Ураковой. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 496 с.
2. По, Э.А. Полное собрание рассказов. Ред. А.А. Елистратова. Наука, Москва, 1970.
3. Республика словесности. Франция в мировой интеллектуальной культуре. / Под. ред. С.Н. Зенкина. М.: Новое литературное обозрение, 2005. 528 с.
4. Штабель К. Новейшая поэзия во Франции, в Италии и в Англии // Отечественные записки. 1856. Февраль; 2: 1-21.
5. Baudelaire C. Correspondance Générale / Ed. by Jacques Crépet, Paris, Conard, 1947.
6. Baudelaire C. Œuvres complètes (texte établi, présenté et annoté par Claude Pichois), Paris, Gallimard, coll. « Bibliothèque de la Pléiade », 1976.
7. Bayless, Joy. Rufus Wilmont Griswold, Poe's Literary Executor. Nashville, Tennessee: Vanderbilt University Press, 1943.
8. Campbell, Killis. The Mind of Poe and Other Studies. Cambridge, Massachusetts, Harvard

University Press, 1933.

9. Griswold, Rufus Wilmot. Death of Edgar Allan Poe. New York Tribune, October 9, 1849.

10. Guyaux, André. Baudelaire un demi siècle de lecture des fleurs du mal, SUP, 2007.

11. Meyers, Jeffrey. Edgar Allan Poe: His Life and Legacy. New York: Cooper Square Press, 1992. ISBN 0-8154-1038-7

12. Poe, Edgar Allan. Histoires Extraordinaires. Trad. De Charles Baudelaire. Paris : Michel Lévy Frères, Libraires-Editeurs, 1856.

13. Poe, Edgar Allan. Memorandum [Autobiographical Note],” manuscript, May 29, 1841.

14. Quinn, Arthur Hobson, Edgar Allan Poe: A Critical Biography. D. Appleton-Century Company Incorporated, New York, 1941.

15. Rodenbach, Georges. Reportage posthume : Charles Baudelaire », *Le Progrès*, 14 juillet 1887.

16. Wanner, Adrian. Baudelaire In Russia. University Press of Florida, 1996.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

ДискуSSIONАТЬ проблемы пребывания Эдгара А. По в России, несомненно, велика. Автор рецензируемой статьи обращает к некоей систематизации имеющихся данных, при этом собственная точка зрения тоже высказывается, в ряде мест вполне аргументировано. На мой взгляд, грани рассмотрения вопроса в заголовке вполне прозрачно прописаны: «вымысел или реальность». Считаю, что в подобной интерпретации работа может быть интересна читателям. Привлекает данный текст стиливой манерой «проведения» исследования. Автор «условно» находится в первую очередь в диалоге с собой, однако, и читатель вступает с исследователем в дискуссию «согласий» / «не согласий». Например, «Эдгар Аллан По на сегодняшний день бесспорно признанный классик не только американской литературы в целом, но и мировой «хоррор-литературы», литературы ужасов, полной тайн, психологизма и особой, только ему свойственной атмосферы. К сожалению, такого признания Э. По не удалось увидеть при жизни, что мы знаем по всем некрологам, посмертным заметкам, заказанным им самим биографиям, написанным до конца XIX века. Вот только фантастика, как оказалось, выходила из-под пера американца не только в его художественных рассказах — полны загадок оказались даже его биографические записи», или «Образ неизвестной, пугающей, огромной и далёкой страны, полагаем, исправно работал на репутацию По как человека мистического и необычного. Эту заметку Гризуолд поместил в свой труд «Поэты и поэзия Америки» (англ. ориг. «The Poets and Poetry of America»), который вышел в 1842 году и сделал автору славу на ближайшие два десятилетия. [Meyers 1992: р. 126] Так что в 1849 году, когда у Руфуса Гризуолда уже было известное имя и ещё 5 антологий подобного плана (Gems from American Female Poets (1842), The Poets and Poetry of England in the Nineteenth Century (1844), The Poets and Poetry of England (1845), Prose Writers of America (1847), The Female Poets of America (1848)), то шансов у его некролога остаться незамеченным не было. Разгромная статья сначала появилась в газете «New York Tribune» прямо в день похорон По, 9 октября 1849 года, а позже была перепечатана и в других газетах по всей стране...» и т.д. Заглавный вопрос относительно фигуры Э.А. По раскрывается на протяжении всего сочинения, при этом границы «пребывания По в России» растягиваются, внимание переключается и на личные качества, и на некие факторы мистификации, и на оценку творчества Э.А. По писателями, издателями, переводчиками. Статья создана в формате историко-

культурного изыскания; в ней приводятся и фактографические данные, и купюры-клише в режиме комментариев, и собственные (авторские) варианты трактовок. Синкретическая составляющая, на мой взгляд, уместна. Удачно манифестирован в работе ряд позиций, которые могут быть расширены и изучены далее (автор даже стремится «набросать» их для читателей). Считаю это положительным моментом, перспектива всегда важна и интересна. Например, «предисловие Шарля Бодлера заслуживает отдельного изучения, т.к. в 4 главах Бодлер не только отрицает право Гризуолда на рассуждение о покойном По в таком тоне, но и пишет новую личность По, которая впоследствии заменит образ, предложенный американским биографом, и станет новым лейтмотивом. Именно это предисловие станет первым текстом, появившимся в России, и так как Бодлер не будет отрицать (или подтверждать) пассажа о России в своей биографической справке о По, то эта легенда последует и дальше – в Россию». Цель работы, на мой взгляд, фактически достигнута, но ряд задач только намечен (не решен в полной мере). Однако, считаю что и такое уместно; это не противоречит научному изысканию. Автор уточняет, что «в рамках проведённого исследования мы предприняли попытку воссоздать долгий и витиеватый путь, по которому творчество Э.А. По попало к российскому читателю: через разгромные некрологи, адвокатуру Шарля Бодлера в своих предисловиях, их «эксклюзивные» переводы на русский, вышедшие в печать раньше оригиналов на французский. После изучения биографии Э.А. По, которую он предложил сам ещё при жизни, мы сравнили её с установившейся легендой о его жизни, выписанной Р. Гризуолдом в некрологе, что позволило смело утверждать о рождении и укреплении мифа о личности По, уничтожившего его и без того не лучшую репутацию». Именно [попытка] и становится главной приметой работы. Финал исследования подведен, но и он имеет открытый характер: «итоги нашей работы могут послужить базой для углублённых исследований любого из этапов распространения творчества Э. По. Изучение важности диалога культур на примере популяризации творчества По может стать одной из перспектив исследования». Соответствие темы одной из рубрик издания имеется, формальные требования журнала учтены, материал интересен, его можно использовать при изучении истории зарубежной литературы, литературной критики, творчества Эдгара А. По. Рекомендую статью «Путь Эдгара Аллана По в Россию: вымысел и реальность» к публикации в журнале «Litera» ИД «Nota Bene».